

SUMMARY OF ARTICLES

THE WORLD OF MYTHS, DREAMS, AND FANTASY

Jerzy Prokopiuk — C.G. JUNG'S METHOD OF ACTIVE IMAGINATION

One of the psychotherapeutic methods formulated by Jung in 1916 consists in the control use of imagination enabling the synthesis of consciousness and unconsciousness. It is but a peculiar form of meditation provoking a conscious development of fantasy. As distinct from the passive imagination the active one helps experience the imagined event as if it were a dream, appealing to the sleeping person as a real fact. Thanks to the method the patient can develop a certain image from his dream or fantasy concentrating on it until it alters, evolves, and takes definite lines. Active imagination is a form of autotherapy that can, however, be applied only under the supervision of a psychotherapist. It eases the emotions and soothes tensions (comp. — Gateway to dream — on Bronisława Piprek's painting). It also helps one find his own self, understand his hidden ego.

Jan Miatrski — FANTASTIC IMPROVISATIONS OF WOJCIECH GIZA'S

The article presents a fragment of the book „Inny świat” („A Different World”) written by the illustrious psychiatrist and now taking its final form. Giza, according to the Author, possesses a peculiar kind of imagination which he calls fantastic. This type of imagination results from fears and desire to get to know the things that are mysterious, mystical. Since it is difficult to give those images an adequate shape and name in the language of reality, such artists as Giza, apply magic and esoteric signs and symbols derived from the ancient tradition of the Orient. „Neither are they contemptuous of the myths of psychtronics. Their language is ambiguous and confused, like the language of nightmares.”

Wojciech Giza — AUTOBIOGRAPHY AND SYMBOL WITHIN SYMBOL

Diza was born in a worker's family. He started drawing when already at school, although later on he gave it up. Then, when in the High Technical School he came across the APOCALYPSE of St. John. „What a tremendous experience — he says. — I saw in it as clear so can be the figures from my drawings.” Having quitted school he fervently paints apocalyptic visions. Despite great objective obstacles he paints a lot, earning at the same time with cleaning, physical labour, baby-sitting. He achieves his first exhibitions, first successes, and failures. He paints myths of remote civilizations and they lead him to discovery of the extraterrestrials — gods and their intervention on the Earth. He wants to „reconstruct the conception of the creation program of the universe, nature, past and future cultures, as well as their myths and religions.” He creates his own symbolism, enabling the public a free interpretation and „a personal vision of a painting”.

Aleksander Jackowski — THE VISIONS OF LUDWIK HOLESZ

He was a miner who followed his fascination for ferns and insects impressed in the coal blocks. He wanted to know what the world was like when coal was being formed. What were the flora and reptiles like? His „carbon era” paintings try to answer these questions as far as his knowledge permits him to deduce it. He also paints life on other planets. His existence was very hard; he always dreamt of painting but first he had to build a house for the family. The construction of the house took him 10 years of hard work after the usual shift in the mine. It was only after it was finished that he began painting.

Ewa Korulska — NIKIFOR, OCIEPKA, AND MYSELF — ON STANISŁAW ZAGAJEWSKI

He was a foundling brought up in different orphenages and following different professions. After the war he was employed as a stuccoer during the reconstruction of Warsaw. It was then that he began sculpting birds, reptiles. He always works in clay making biscuit or glazed figures, frequently decorated with „palms” made of buttons, sequins, wire. Sculpting is all his life. In the last years he has created multi-part enormous reliefs — „altars”. It is amazing, but he never has dreams when he sculptures and vice versa.

Urszula Sulowska — FATHER'S PORTRAIT. ON WŁADYSŁAW SUŁOWSKI

Born in the countryside in 1926, W. Sulowski worked in Nowa Huta near Cracow as a varnisher. His artistic talents revealed already in his youth. He used to paint, besides he was friendly, good-hearted, ready to help and extremely sensitive. Maybe it was the loss of his parents he was inconsolable for that caused Sulowski's disease, that of schizophrenia. He changed himself; in fact he became uncommunicative and suspicious. The subjects of his paintings changed as well. He used to get up at night and sketch his visions which remind one of Oriental fables. They were strange reminiscences of the known to him persons as well as the situations difficult to decipher. Anyway the painter did not like to talk about his works. The paintings by Sulowski have been exposed several times and met with an interest of both the audience and critics. He died of the heart attack in 1972

Aleksander Jackowski — TEOFIL OCIEPKA

The author, basing himself on the notes from conversations, recordings, letters, and press articles, presents the painter — engine driver from the mine „Wieczorek”. He explains false legends, presents factors that had an influence on Ociepka's painting and means with the help of which he tried to preserve his own identity. He also discusses his painting polemics with materialism. He shows Ociepka as a painter. Ociepka — occultist and theosoph is presented in another articles.

Seweryn A. Wiśłocki — THE JANÓW OCCULTISTS

The author deals with history, Ociepka's interest for occultism and his position in Janów, as well as his disciples and theories. The problems are dealt with in several essays: „T. Ociepka and his disciples”, „B. Skulik as dissident or philosophical stature of the Janów painting milieu”, „Ociepka — mythical personage”. The presentation of the subject is completed with the selection of „Letters of Rosecrusaders” sent to B. Skulik.

S. A. Wiśłocki — ERWIN SÓWKA, A SPIRITUAL HEIR OF TEOFIL OCIEPKA'S LEARNING

The article presents E. Sówka, an eminent painter and miner at the same time, fascinated with the learning of the East and metaphysics. The paintings by Sówka result from his very personal meditations.

Aleksander Jackowski — GATEWAY TO DREAMS. ON THE PAINTING OF DOROTA LAMPART'S, BRONISŁAWA PIPREK'S, AND MARIA MUSZAL'S.

Some people's imagination activates in the dream. The dream becomes for them the reality which enables them communication with God and in which fears, presentiments, and subconscious emotions take form of symbolic images. The synthesis of feelings and experience that occurs in the dream resembles artistic activity. Some painters find inspiration in the dream. Different relations between dreams and artistic creativity can be observed in the works of three following women painters:

Dorota Lampart (born in 1906) was an outsider in her village, poor and lonely. She painted her dreams which were for her an escape from the reality of evil, poverty, and misery. She paints Heaven, scenes from the life of the Holy Family, Michelarchangel. She also paints scenes of warning. She sometimes has visions of active imagination, such as the devil fighting with an angel at deathbed.

Bronisława Pięrek's imagination was different (1891—1966). Born in Warsaw to a rich family she received thorough education including that in music. She was very sensitive, nervous; her reaching puberty was full of dreams in which there appeared different faces. Her trip to Switzerland did not do her much good, although it was there that she made acquaintance with C.G. Jung, who took over her therapy and suggested that she should paint the harassing faces just as her active imagination inspired her. She started painting only a few years later in Munich and was almost immediately admitted to Münchener Expressionistische Werkstätte.

Her painting was but a combat with her dreams. Her works reflected magnificent sensitivity and imagination. In the course of time the painted world veiled her the reality. After World War II, already in Poland, she was admitted to the Association of Painters.

For Maria Muszal (1915—1966) the dream was an incitement to life. She was lonely, sensitive and painted the portraits of people who appeared in her dreams. This was the output for her dreams, desires, and sentiments. She painted a few good portraits, whereas the others were just sketches. She also wrote interesting, expressive dramas that reflected the experience of the Nazi occupation and the problem of evil.

*** DREAMS

The author, who has decorated his room with glass tiles in order to present it to Jesus Christ, describes his interesting dreams. It is right through the dreams he receives orders and the dreams themselves form his second and at the same time most important reality.

Aleksandra Jackowska — A MASTER OF ODD INSTRUMENTS

In 1975 died at Mrzygłód near Sanok Jakób Dobrzański. He was born in 1894. He worked as a watchman in a mine and was perfectly reliable. He was scrupulous, good-natured and naive. He was liked and generally respected. After having retired he started to make odd instruments, a kind of the trumpet, executed of the hollowed out trunks of old trees, to which he fixed the embouchure and phonograph tube. He used to play at the town market, most often in feast days. His passion was regarded as a not serious eccentricity.

It was after Dobrzański's death that Antoni Pilch, a Cracow musician, came across his trumpets. And thanks to Pilch a few of Dobrzański's instruments have survived. The article also contains the statements by Pilch on the instruments and the significance of the contact with the peculiar personality of Dobrzański.

Aleksander Jackowski — VOICES FROM HEAVEN TO RYSZARD WÓJCICKI

Being shocked by the view of his wife's treachery, Wójcicki, a worker, jumped out of the 5th floor window and before he reached the ground he heard the Angel the Gourd say: — „You

will survive". Since then he has been accompanied by Heavenly voices stating that he is chosen and warning him not to let the staff of psychiatric hospital know that he hears these voices. He is instructed and told what and how to paint by the voice of Angel the Guard, Jesus Christ and the Virgin. He receives complete visions of paintings, both as far as the details and colours are concerned. The second part of the article deals with the dreams of the painter's father from the years 1959—1970 as well the comments written now by the son. The comments are but an interesting text revealing the painter's attitude towards the latest events in the country.

Hanna Szewczyk — CLASSIFICATION OF THE TEXTS OF FOLK SONGS. A SEMIOTIC PROBLEM

The purpose of the article is to propose a classification of folk songs on the semantic grounds. The examples are constituted by the Kurpie songs gathered at the Institute of Art of the Polish Academy of Sciences. The comparative material is formed by the notes of O. Kolberg (the *Lud*) and manuscripts of Father Władysław Skierkowski.

The first part of the article deals with the semiotics of folklore texts. Following the conceptions of P. Bogatyriew, R. Jakobson and R. Barthes the authoress analyses the below elements of the text: 1) collective, non-individual character of the creative process, 2) high level of the conventionality of utterance, 3) artistic language of folklore and functions of dialects, 4) influence of the communication situation on the form of the text, 5) ability to shape the *weltanshunung* by texts. Szewczyk is of the opinion that at the present moment the folklore text does not possess such an ability. Therefore, the folklore of a traditional rural society that so far has been referred to as a traditional one, is only but a milieu folklore.

The second part of the article, Semiosis, presents a model of classification. It is based on 10 selected symbols. The grounds for the above selection are as follows: 1) primary function in the text, 2) ability to shape the whole of the text sense, 3) vast semantic field with a number of formal modifications. The above set (1 — water, 2 — horse, 3 — cranberry tree, 4 — meadow, 5 — field, 6 — orchard — a feminium tree, 7 — sycamore — a masculinum tree, 8 — hawk, a great bird, 9 — handkerchief, 10 — window — the border) enables the classification of the whole of the materials. The basic meanings of the above symbols were explained by earlier sources.

Following Lottman, Szewczyk is of the opinion that the disappearance of text culture resulting from the change of traditional folklore to the milieu one, brings back linguistic meanings of the text and its signs. Therefore, when analysing the semantic modifications of particular symbols the authoress bases herself on the following operations: A. Definition of linkage ability of signs and contexts in which they appear 1) the ability of signs to link with each other, 2) the ability to link with the signs that cannot shape the text, 3) the ability to link with non-signs, B. Definition of the attributes of signs (the attributes are referred to grammatical categories that define them) 1) active attributes — the sign defined by the verb in the active voice becomes the subject of activity, 2) passive attributes — the sign defined by the adjective, numeral or gerund, C. Definition of substitution rules: 1) sign is replaced by a sign from the same group, 2) sign is replaced by a sign from another group (metonymic constructions), 3) sign is replaced by a non-sign. The above operations enable the definition of the mechanisms of desemantization of symbols as well as their mutual relations. The latter seem to the authoress most interesting.

РЕЗЮМЕ

В КРУГУ ВЕРОВАНИИ, МИФОВ, СНОВИДЕНИЙ И ФАНТАЗИИ

Юри Прокопюк — МЕТОД АКТИВНОГО ВООБРАЖЕНИЯ К. Г. ЮНГА

Один из психотерапевтических методов, сформулированных Юнгом в 1916 г., заключается в использовании контролируемого воображения. Это создает возможность синтеза сознания и несознательности, что в свою очередь является особой формой размыши-

лений, способствующей сознательному развитию фантазии. В отличие от пассивного воображения — активное предоставляет возможность переживать воображаемое событие, как сон, воспринимаемый спящим, как реальный факт. Применяя этот метод, пациент может развивать отдельный фрагмент своего сновидения или своей фантазии, сосредоточив на нем внимание, рассматривая его в воображении до тех пор,

пока он начнет видоизменяться, развиваться, становится конкретным. Активное воображение — это форма автотерапии, которую следует, однако, применять под надзором психотерапевта. Форма эта освобождает от избытка эмоций, ослабляет напряжение (ср. статью Ворота сна — о живописи Брониславы Пипрек). Это ведет также к определению субъективности, к пониманию скрытого подсознания.

Ян Митарски — ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИМПРОВИЗАЦИИ ВОЙЦЕХА ГИЗЫ

Фрагмент книги „Иной мир”, которую готовят к печати выдающийся психиатр. Автор причисляет Гизу к числу людей, отличающихся особым типом воображения, называя его фантастическим. „Их воображаемый мир рожден страхом, мечтой познания того, что является таинственным, мистическим. Однако, поскольку на языке действительности трудно найти для них надлежащую форму и название, они пользуются магическими и эзотерическими передачами, а также символами, заимствованными из старых традиций Востока. Они не пренебрегают также мифами психотроники. Их язык многозначен, песянен, как язык сонных видений”.

Войцех Гиза — СОБСТВЕННАЯ БИОГРАФИЯ И СИМВОЛ В СИМВОЛЕ

Гиза родился в рабочей семье. Еще в школе он стал рисовать, но потом забросил это занятие. Посещая уже высшее техническое училище, он как-то столкнулся с Апокалипсисом св. Иоанна. Потрясающее впечатление! — пишет он. „Я, как на ладони, увидел лица, изображенные на моих рисунках”. Он бросает училище и начинает лихорадочно рисовать апокалиптические видения. Несмотря на большие бытовые трудности Гиза продолжает усиленно заниматься живописью, а на жизнь зарабатывает уборкой, физическим трудом, уходом за детьми. Первые выставки, успехи, неудачи. Он рисует мифы древних цивилизаций, которые ведут к познанию небожителей, богов и их вмешательство в земные дела. Он стремится воссоздать „концепцию программы сотворения мира, природы, прошлых и грядущих культур, их мифы и религию”. Создает собственную символику, не мешая зрителю свободно интерпретировать ее и „по-своему воспринимать картину”.

Александр Яцковски — ВИДЕНИЯ ЛЮДВИКА ХОЛЕША

Горняк, которого пленили следы древних папоротников и насекомых, запечатленные на глыбах угля. Его интересовала проблема возникновения залежей угля. Какие были в те далекие времена растения, пресмыкающиеся? Картины Холеша, посвященные „карбонарской эпохе”, являются попыткой ответить на эти вопросы с помощью своих скучных сведений. Он изображает также жизнь на других планетах.

Нелегко жилось художнику. Он мечтал рисовать, но прежде всего ему пришлось собственоручно построить дом для семьи. Он строил его 10 лет, совмещая стройку с работой на шахте. Лишь когда дом был наконец построен, он взялся за рисование картин.

Эва Корульска — НИКИФОР, ОЦЕПКА И Я. О СТАНИСЛАВЕ ЗАГАЕВСКОМ

Он был подкидышем. Воспитывался в костельных приютах, выполняя различного рода занятия. После войны работал штукатуром при восстановлении разрушенной столицы. В то время Загаевски стал лепить птиц, пресмыкающихся. Он ленил всегда из глины методом бисквита или глазури, любовно украшая свои изделия „пальмами” из пуговиц, цехинов и проволоки. Смысл своей жизни видит художник в ваянии. В последние годы он создал громадные, многочисленные барельефы — „алтари”. Он рассказывает о них. Когда не занимается лепкой — видит сны, когда же приступает к излюбленной работе — сны исчезают.

Уршуля Сулковска — ПОРТРЕТ ОТЦА. О ВЛАДИСЛАВЕ СУЛКОВСКОМ

Он родился в 1926 г. в деревне. Работал лакировщиком в Новой Гуте под Краковом, делая вывес-

ки. С молодых лет он проявлял талант к рисованию. Был добрым, отзывчивым, исключительно впечатляющим человеком. Художник глубоко пережил смерть родителей. Возможно, что этот факт, в частности, способствовал развитию его болезни — шизофrenии. Он изменился, стал более замкнутым, подозрительным. Изменилась также тематика его картин. Он вставал по ночам и чертил свои видения. Это были странные, как будто бы восточные сказки, воспоминания о знакомых людях, ситуациях, которые теперь трудно расшифровать. Впрочем, художник и сам не хотел говорить о своих работах. Несколько выставок картин вызвали большой интерес зрителей и критиков. Сулковски болел сердцем. Скончался в 1972 г.

Александр Яцковски — ТЕОФИЛЬ ОЦЕПКА

Автор статьи, опираясь на записи бесед, на звукозаписи, письма и печать, отображает личность художника — машиниста шахты „Вечорек”. Оправдывает фальшивые легенды, отмечает факторы, повлиявшие на живопись Оцепки, и способы, которыми он старался сохранить собственный стиль, приводит полемику художника с материализмом.

В статье представлен Оцепка — художник. Оцепка же как оккультист-теозоф представлен в следующей статье.

Северин Вислоцки — В КРУГУ ОККУЛЬТИСТОВ ЯНОВА

Автор исследует историю, заинтересованность Оцепки оккультизмом, его ролью в яновской среде, его теориями, его учениками. Этим вопросам автор посвящает несколько очерков, а именно: „Оцепка и его ученики”, „Диссидент. Б. Скулик, то есть философские основы круга яновских художников”, „Оцепка-мифическая личность”. Тематику статьи дополняет собрание Писем Розенкрайцеров, поступивших к Б. Скулику.

Северин Вислоцки — ЭРВИН СУВКА, ДУХОВНЫЙ НАСЛЕДНИК УЧЕНИЯ ТЕОФИЛЯ ОЦЕПКИ

Свою статью автор посвящает личности горняка, выдающегося художника, поглощенного учениями Востока, метафизикой. Картины Сувки часто являются результатом его сугубо личных размышлений.

Александр Яцковски — ВОРОТА СНА. О ЖИВОПИСИ ДОРОТЫ ЛЯМПАРТ, БРОНИСЛАВЫ ПИПРЕК, МАРИИ МУШАЛ

Существуют люди, воображение которых активизируется во сне. Сон является той действительностью, которая создает возможность общения с Богом, в которой страх, предчувствия, подозрительные переживания принимают форму символических образов. Синтез чувств, впечатлений, испытываемых во сне, является близок художественному творчеству. Есть художники, которых сон вдохновляет. Различные соотношения между сном и творчеством можно заметить на примере трех художниц, которым посвящены очередные очерки:

Дорота Лямпарт (р. в 1906 г.), вышедшая из крестьянской среды, одинокая бедная женщина рисует свои сны. Они являются для нее убежищем от нужды, тяжелой жизни, от злых, недобрых людей. Она рисует небо, сцены из жизни Святого Семейства, Архангела Михаила, а также сны, содержащие предостережения. Иной раз ее видения принимают характер активного воображения — она видит, например, борьбу дьявола с ангелами у кровати умирающего.

Иными побуждениями руководствовалась, отображая свои сны Бронислава Пипрек (1891—1966). Она родилась в Варшаве, в зажиточной семье; получила старательное образование, в том числе музыкальное. Это была очень впечатлительная, первая натура. В переходном возрасте ее тревожили сны, в которых выступали различные лица. Поездка в Швейцарию не помогла ей, но именно там она встретила К. Г. Юнга, который стал ее лечить. Юнг, согласно своему методу активного воображения, посоветовал ей заняться рисованием беспокойивших ее лиц.

Спустя несколько лет, будучи в Мюнхене, она стала рисовать. Там ее чуть ли не сразу приняли в Мюнхенскую экспрессионистскую мастерскую.

Творчество Брониславы Пипрек возникло в результате борьбы со сновидениями. Ее картины свидетельствовали об огромной впечатлительности и богатом воображении. Со временем отображаемый ею мир заслонил подлинную действительность ее жизни. После второй мировой войны Бронислава Пипрек уже в Польше была принята в Союз художников изобразительного искусства.

Марию Мушал (1915—1966) сон побуждал к жизни. Одноковая и впечатлительная она рисовала портреты увиденных во сне лиц, выражая таким путем свою тоску, свои мечты, свою сентиментальность. Она нарисовала несколько хороших портретов другие были, вернее, лишь проектами. Она писала интересные, экспрессивные драмы, связанные с переживаниями во время оккупации, затрагивала проблемы зла.

*** СНЫ

Автор, который „оклеил“ свою комнату стеклянными плитками, чтобы предоставить ее для жилья Иисусу Христу, описывает свои (очень интересные) сны. Именно во сне он слышит различные поручения; сны являются его второй-важнейшей действительностью.

Александр Яцковски — ГОЛОСА НЕБА, СЛЫШИМЫЕ РЫШАРДОМ ВУЙЦИЦКИМ

После первого потрясения, вызванного вероломством жены, рабочий Вуйцицки выскочил из окна четвертого этажа. Падая он услышал голос ангела-хранителя. — будешь жить. С тех пор голоса небес постоянно ему сопутствуют. Они утверждают, что он является избраником, остерегают, чтобы, например, будучи в психиатрической больнице он не проговорился, что слышит эти голоса. Голоса „Ангеля-хранителя“, Иисуса Христа, Богоматери, поучают его, указывая что и как ему следует рисовать. Перед ним встают готовые видения картин со всеми подробностями, включая колористику.

Во второй части статьи автор приводит сны отца художника с 1959—1970 гг. вместе с комментариями сына. Комментарии эти являются интересным тестом, вскрывающим позицию художника в отношении событий, происходящих в последние годы в стране.

Александра Яцковска — МАСТЕР СТРАННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В 975 г. умер в Мжуглоде близ Санока Яков Добжанский. Он родился в 1894 г. Работал сторожем в руднике, отличаясь большой ответственностью. Был добросовестным, добродущим и наивным. Все его любили и уважали. Перейдя на пенсию Добжанский начал строить странные инструменты что-то вроде из старых стволов, в которые монтировал трубы граммофонов. Добжанский играл на своих трубах охотнее всего в праздничные дни. Он тогда становился в центре городка. Его страсть оценивали как неопасное чудачество.

Уже после смерти Добжанского на его трубу наткнулся краковский музыкант, который играл на лютне, по имени Антони Пильх. Благодаря нему сохранилось несколько труб. В статье имеются высказывания Пильха на тему инструментов, а также впечатление, которое производит на артиста контакт с необыкновенной личностью Добжанского.

Ганна Шевчик — КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ ПЕСЕН-СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье предлагается провести классификацию народных песен на семантической основе. Материалом для исследований служат курпёвские песни, находящиеся в собраниях Института искусства Польской Академии наук. Компаративным материалом являются записи Оскара Кольберга (Люд) и рукописи ксендза Владислава Скерковского.

В первой части статьи автор занимается семиотикой фольклорного текста. Ссылаясь на точку зрения И. Богатырева, Р. Якобсона, и Р. Бартеса, автор рассматривает элементы, устанавливающие текст фольклора: 1) коллективный, сверхиндивидуальный, характер творческого процесса. 2) стереотипный в большой степени характер высказываний, 3, художественный язык фольклора и функция диалекта. 4) воздействие коммуникабельности на форму текста, 5) способность формирования мировоззрения при помощи текста.

Автор утверждает, что в настоящее время текст фольклора уже лишен этой способности. В связи с этим фольклор традиционной сельской общественности, который до сих пор определялся как традиционный, является теперь лишь фольклором данной среды.

Вторая часть статьи Семиосос, содержит модель классификации, которая опирается на 10 выделенных знаков-символов. Основами их выделения являются:

- 1) первичная функция в тексте,
- 2) способность моделирования значения текста в целом,
- 3) широкое семантическое поле, с чем связано большое количество формальных видоизменений.

Это сочетание (1 — вода, 2 — лошадь, 3 — калина, 4 — луг, 5 — поле, 6 — огород дерево *femininum*, 7 — явор, дерево *mascelinum*, 8 — сокол — большая птица, 9 — платок, 10 — окно, — граница (предоставляет возможность провести классификацию всего песенного материала. Основное значение этих символов выяснилось с помощью более ранних источников.

Ганна Шевчик все же вслед за Лотманом, считает, что отмирание текстовой культуры (связанное с преображением традиционного фольклора в фольклор определенной среды) ведет к возврату текста и его знаков к языковому значению. Поэтому автор исследует семантические изменения отдельных символов-знаков, опираясь на следующие приемы: А. определение сочетаемости знаков и контекстов, в которых они появляются: 1 — сочетаемость знаков, 2 — сочетаемость со знаками лишенными возможности моделирования текста, 3 — сочетаемость с не-знаками; Б. — определение атрибутов знаков (атрибуты приписаны к определяющим их грамматическим категориям): 1 — активные атрибуты: знак — определяемый глаголом действительного залога, является тогда активным подлежащим, 2 — пассивные атрибуты: знак, определяемый глаголом страдательного залога, предмет воздействия, 3 — предмет воздействия иных частей речи, например, имени прилагательного, имени числительного и и.т.п. либо причастия; С. определение принципов субSTITУции: 1 — знак заменяемый знаком той же группы, 2 — знак, заменяемый знаком иной группы, в конструкциях метонимических, 3 — знак, заменяемый незнаком.

Эти операции дают возможность определить механизмы десемионизации символов, а также их взаимосвязи, которые по мнению автора, являются самыми интересными.